

Бабур весьма подробно описывает генеалогическое древо своего рода, из которого следует, что отец Бабура Омар-шейх принадлежал правящему, а сам Бабур принадлежал третьему сыну Тимур-бека Миран шах Мирзе. Бабур также подробно описывает родословную своей матери — Кутлуг Ингар ханум. Она была дочерью Юнус хана, потомка второго сына Чингисхана — Джагатай хана.

СРЕДИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ нет единного мнения об отношении Тимура к чингизидам. Одни полагают, что он и его предки не имеют никакого отношения к роду чингизидов. Отец Тимура Торкай бек считал себя прародителем отечественного монгольского племени барлас. Между тем, другие предполагают, что Чингисхан и Тимур принадлежат к одному предку — Тумнех-хану. Тумнех-хан утверждал, что имел двух сыновей — Кабул-хана и Кабул-Бегдер. Причем, Кабул был, считают они, прадедом Чингисхана, а Кабул — предок Тимура (см. «Уложение Тимура: исторические записки». Т.) «Чулпан», 1992 г., с. 73).

Свидетельством того, что предки Бабура и, в том числе, Тимур имели отношение к племени барлас, к простолюдинам, а не чингизидам, являются следующие слова Бабура: «Прежде наши отцы и родители тщательно соблюдали устав Чингиза. В собрании, в диване, на свадьбах, за едой, сидя и вставая, они ничего не делали вопреки уставу. Устав Чингиза не есть неурочное предписание (бога), которому человеку обязательно должен был следовать...»

По мнению известного исследователя Л. Н. Гумилева, Тимур «принял уже к исламскому супернорме и развивал традиции мусульманской культуры, а не «яссы Чингисхана». Вместе с тем, как это следует из его завещания, Тимур не отделился от чингизидов, он продолжался законом Чингисхана. Он пишет: «Я советую, однако, что всякий, принадлежащий к племени барлас, должен быть свободным, взросло-

К 660-летию со дня рождения Тамерлана

Кеш, который «лежит к югу от Самарканда, в 60 км. г.). Имеется основание полагать, что Бабур был знаменитым предком, пуштунами и добросовестно следовал этому завещанию. В правилах № 7, 8 Тимур пишет, что он «оказывал почтение потомкам пророка, ученикам богословов, философам и историкам. Я уважал их и почитал». Также поступал

к жене Тимура: исторические записки Т. «Чулпан», 1992 г.). Имеется основание полагать, что Бабур был знаменитым предком, пуштунами и добросовестно следовал этому завещанию. В правилах № 7, 8 Тимур пишет, что он «оказывал почтение потомкам пророка, ученикам богословов, философам и историкам. Я уважал их и почитал». Также поступал

к жене Тимура: исторические записки Т. «Чулпан», 1992 г.). Имеется основание полагать, что Бабур был знаменитым предком, пуштунами и добросовестно следовал этому завещанию. В правилах № 7, 8 Тимур пишет, что он «оказывал почтение потомкам пророка, ученикам богословов, философам и историкам. Я уважал их и почитал». Также поступал

к жене Тимура: исторические записки Т. «Чулпан», 1992 г.). Имеется основание полагать, что Бабур был знаменитым предком, пуштунами и добросовестно следовал этому завещанию. В правилах № 7, 8 Тимур пишет, что он «оказывал почтение потомкам пророка, ученикам богословов, философам и историкам. Я уважал их и почитал». Также поступал

Тимур в записках Бабура. В г. Агра он собрал вокруг себя писателей, поэтов, музыкантов, ученых, богословов, торжественно принимал в свою очередь, помогали Бабуру управлять государством.

Тимур пишет: «Из людей, которых мудрость и скромность делали достойными входить в управление государством, я избрал известное число, свободному, взросло-

• Страницы истории

О СВОЕМ ВЕЛИКОМ ПРЕДКЕ

Тимур в записках Бабура

Бабур пишет: «К востоку от Самарканда (Тимур-бек) разбил два сада: который подалее — сад Баг и Булди, другой, поближе — сад Дилкуша. От сада Дилкуша до ворот Фирюза он провел хиабан, (т. е. аллею — А. А., и по обе стороны вел посадить тополя. Другой (сад) Тимур-бек разбил у подножья холма Кухак, под каналом Кан-и Гил, который называют также Аб-и Рахман; этот сад именуется

Бабур пишет: «К востоку от Самарканда (Тимур-бек) разбил два сада: который подалее — сад Баг и Булди, другой, поближе — сад Дилкуша. От сада Дилкуша до ворот Фирюза он провел хиабан, (т. е. аллею — А. А., и по обе стороны вел посадить тополя. Другой (сад) Тимур-бек разбил у подножья холма Кухак, под каналом Кан-и Гил, который называют также Аб-и Рахман; этот сад именуется

жеи подвергнуться или уда-
рам плута, или штрафу. Два
наказания зараз не должны
быть допускаемы. Каждый
штраф, кто бы его ни задер-
жал, должен подвергнуться
наказанию по закону. Инши-
хана, который посетит нава-
ние «Яса». Захватываемые бо-
гатства будут отняты и
возвращены их настоящему
владельцу» («Уложение Ти-
мура: исторические записки».
Т. «Чулпон», 1932 г.,
с. 29).

Бабу́р свидетельствует:
«Тимур-бек сделал Самар-
канд (своей) столицей; рань-
ше Тимур-бека ни один госу-
дарь столь великий, как
Тимур-бек, не обмывал Са-
марканд столицей». Далее
Бабу́р перечисляет сооруже-
ния и сады, появившиеся
в период правления Тимура.
Он пишет: «Одна из высо-
ких построек, возвышающих
Тимур-беком, — Кок-Сарай,
колыбель находится в Самар-
кандской арне. Удивитель-
ная у этого здания особен-
ность: всякий сын Тимур-
бека, который полинял го-
лову и садился на престол,
сиделся именно там; кто
сделывал голову, притягивая
на престол, складывал ее
тоже там; так что даже
говоряли «посказательно».
«Такое то прелесть отвели
в Кок-Сарай, то есть убил».

Большое здание было пос-
троено по приказу Тимур-
бека в саду Дилкуша Самар-
канда. По свидетельству Ба-
бу́ра, «в этом здании изобра-
зили битвы Тимур-бека в
Хиндустане». Бабу́р отмеча-
ет, что Тимур-бек построил
каменную соборную мечеть
«близ ворот Ахалин, внутри
крепости». Причем, эту ме-
четь в основном строили
каменотесы, «привезенные
из Хиндустана». «На перед-
нем своде мечети (выведен)
стих Корана: «И вот воздвиг
нет Ибрахим основы...» и
так далее до конца написан
такими большими буквами,
что его можно прочесть на
расстоянии куруха (т. е.
около 2 км. — А. А., А. Т.).
Это очень высокое здание.
Подобную каменную мечеть
Тимур-бек построил и в
Хиндустане (т. е. Индия).

Накши и Джехан. Когда я ви-
дел этот сад, он был разо-
рен; кроме названия от не-
го ничего не осталось».
Бабу́р считает своим дол-
гом перечислить и здания в
Самарканде, воздвигнутые
потомками Тимура. Так, он,
в частности, отмечает: «Вну-
к Тимур-бека, сын Джехангир
Мирзы, Мухаммед Султан
укрепления за Самарканд-
ской стеной медресе. Моги-
ла Тимур-бека и могилы тех
из его сыновей, которые
царствовали в Самарканде,
находятся в этом медресе».

Таким образом, Бабу́р ха-
рактеризует своего великого
предка прежде всего как
государственного деятеля,
уделявшего большое внима-
ние благоустройству и озе-
ленению городов, особенно
столицы своего государства.
Тимур предстает перед на-
ми не как разрушитель, а
как создатель. Эти достоин-
ства Тимура переняли и
его потомки. Например, по
приказу Бабу́ра благоу-
рамлились мечети, сооруже-
ны здания различного наз-
начения, строились бани,
рылись колоды и т. д. В
крупных городах Индии —
Дели, Агре, Лахоре, Девал
— плуре были заложены са-
ды и парки с декоративны-
ми растениями. При плани-
ровке садов Бабу́р применял
среднеазиатскую систему
чакрал.

Интерес представляет пе-
речень правителей Самар-
канда, проводимый Бабу́ром:
«Тимур-бек поручил управ-
ление Самаркандом Джехан-
гир Мирзе, а после смерти
Джихангира Мирзы — его
старшему сыну Мухаммед
Султану ибн Джехангиру.
Шиху Мираза отдал всю
власть Мавераннахра своему
старшему сыну Улугбек
Мирзе; у Улугбека же от-
нял Абд-ал-Латиф Мирза,
его сын...» (с. 75). Отсюда
следует, что Улугбек был
пятым правителем Самаркан-
да, а Бабу́р двенадцатым.
Заметим, Тимур, его вели-
кий предок, очень любил
цифру двенадцать...
Бабу́р подробно описы-
вает родина Тимура — округ

Бабу́р видит в следующем:
«Так как возможность быть
главным городом у Кельта
не таковы, как у Самаркан-
да».

Будучи в Индии, Бабу́р
рассказал те события, кото-
рые когда-то приключались
Тимуру и его сыновьям. Он
пишет: «С тех пор, как Ти-
мур-бек вступил в Хиндус-
тан и вышел оттуда, мно-
гие области: Бхиря, Куш-
Аб, Чин-Аб и Чинут нахо-
дились во власти сыновей
Тимур-бека, приближенных
и приспешников сыновей
Тимур-бека».

Все те земли, что когда-
то, по выражению Бабу́ра,
«принадлежали тюркам», т. е.
Тимуру и его потомкам, Бабу́р
считал своими и принимал
меры, чтобы там не было
грабежей и хищений со
стороны его войск. Поэтому
когда ему стало известно,
«что войны бесчинствуют и
грабят жителей Бухары», он
«послал людей и подвиг на
которых насильников казни,
а другим велел протопить
нос и провести их по ла-
герю», чтобы другим непо-
вадно было.

Таким образом, Бабу́р
уважительно отнесся по
всему, что так или иначе
связано с именем Тимура и
его потомков. Это подтверж-
дают его строки: «В этом
селении (Дихет — А. А.,
А. Т.) мы расположились
в доме крестьян; я стоял
в доме тамошнего старосты.
Нежелая это был человек,
дети шестидесяти или семи-
десяти, но его мать была
еще жива; очень долготел-
ная была женщина, ста-
двенадцати лет. Когда Ти-
мур-бек ходил в Хиндустан,
один из родичей этой же-
щины ушел в его войско.
Это сохранилось у нее в на-
мья, она сама рассказыва-
ла».

Тимур оставил своим по-
томкам политическое заве-
щание, где он, в частности,
перечисляет 12 правителей, ко-
торыми он руководствовался
в своей жизни и деятельно-
сти и которые помогли ему
«заставить власть», «завое-
вать государства», «упрочить
его завоевания». (См. «Уло
мы по ходайству Ходжи и

непников, которым я сообщил
свои самые тайные дела и
самые сокровенные мысли».
У Бабу́ра также были со-
ветники. «Я созвал всех бе-
ков — пишет он, — которые
входили в совет, и посове-
щались с ними». В другом
месте он пишет: «На сле-
дующий день, в субботу, я
созвал беков, уластников
Совета».

В правиле № 5 записано:
«Чтобы воодушевить офице-
ров и солдат — я (т. е. Ти-
мур — А. А., А. Т.), не ша-
дил дурные дела и нестра-
дил ни золота, ни драгоцен-
ных камней. То же самое
делал и Бабу́р. «В субботу,
двадцать девятого числа меся-
ца раджаба, мы надели ма-
матривать и десять солдат —
яке каахорданлица... Всем
войнам вообще были пожалы
денег и казны, и принимал
каждому по его положению;
здесь кулея или ишучий
знаний и вообще все люди,
которые сопровождали мое
поиско, унесли обильные и
достаточные награды и да-
ры. Тем кто не был в вой-
ске, тоже пошли большие
награды и подарки от казны».

В правиле № 6 Тимур пи-
шет: «Благий, поймавший
пробрав меня оружие для
разрушения моих намерений,
как только умолл меня о
помощи, был принеся мною
благосклонно. Я возвращал
его в чинах и закрывал
его вину». Приблизительно
так поступал и Бабу́р: «Ут-
льсь старший афганец пле-
мени Хирчи и Самму — Хайл
но, прослыш у меня, проче-
ния за их провинности; мы
простили их грехи и освобо-
дили их пленны. Определил
размеры их дань в четыре
тысячи овец, я отбавил этих
завещания Тимура и «Ба-
бу́р-джеме» Бабу́ра вводит
и послал к ним назначенных
много сборщиков». «В все-
кресенье, семнадцатого чис-
ла неслучайный Баба
Шейх, который долгое время
пробывал в останах, (был сво-
боден). Я простил ему его
преступок, велел его раско-
пывать и наградил почетной
одеждой». «Всем пленным,
которые остались в живых,
мы по ходайству Ходжи и

Таким образом, Бабу́р
очень уважительно отне-
сился к своему великому
предку, его духу, и пооб-
ещал, что ко всему тому, что бы-
ло связано с ним и его по-
томками. Даже поверхностно
ный анализ политического
завещания Тимура и «Ба-
бу́р-джеме» Бабу́ра вводит
на мысль, что последний
знал это завещание и в сво-
ей жизни и деятельности
неуклонно следовал прави-
лам и законам, сформули-
рованным в нем.

А. АЛИЕВ,
философских
наук,
доцент ОмГУ.
А. ТОПЧУЕВ,
философских
наук,
доцент ОмГУ.